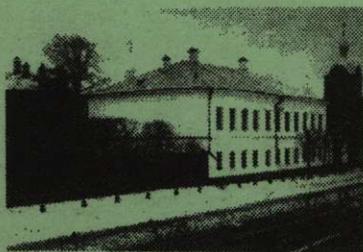

23.351 К

Евгений
СТАВРОВСКИЙ

ЦВЕТАЕВЫ
НА ШУЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Иваново 2001

128.0.2 99

1. НАЧАЛО РОДА ЦВЕТАЕВЫХ

**Евгений
СТАВРОВСКИЙ**

ЦВЕТАЕВЫ НА ШУЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Матренинские владения упоминаются уже в XVII веке при описании дачи «Матренин». Тогда она входила в состав Владимирского уезда. В конце XVIII столетия Матренино и окрестные деревни вошли в состав Покровского уезда Владимирской губернии. В XIX веке в приходе цюриста Матренино находились упоминаются село Андросское и деревни Ближне-Козлово, Волково, Демисово, Лопарево, Никитино, Пески, Подвижково, Суко-ратово, Филатово и Черчалово. До настоящего времени село Андросское как местность Воронежских Имений здесь 3 декабря 1805 в указе государственного канцлера, министра иностранных дел России, действительного тайного советника графа Александра Романовича Воронцова (1741-1805), который был захоронен в дачиной церкви села Андросского.

Часть территории матренинского прихода отошла в состав Владимирской губернии в 1802 году.

В 1802 году, в Матренино, в Воскресенской церкви, сожжено гробом селом Покровского уезда 1797 г., супруга помещика и помещицы Мариии Цветаевой - Петр Осипов (Носов), по указу Петра Матренин (фамилия была у дяди).

Иваново
Издательство «Иваново»
2001

В-2010

Кр 23.351

УДК 882
ББК 63.2
С 759

Настоящая работа раскрывает глубокую и неразрывную связь земли шуйской с родом Цветаевых, среди представителей которого основатель Музея изобразительных искусств в Москве Иван Владимирович Цветаев и его дочь – замечательный поэт Марина Цветаева. Эта связь прослеживается на протяжении четырех поколений Цветаевых. Несомненный интерес представляет подкрепленная документами версия о происхождении рода Цветаевых.

Автор не претендует на абсолютную полноту данных о Цветаевых, цель данного труда – попытка обобщить сведения (уже опубликованные и еще неизвестные) о «шуйских корнях» знаменитой в российской культуре фамилии.

В основе работы лежат материалы государственных архивов Ивановской и Владимирской областей, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

ISBN 5-85229-045-9

© Ставровский Е.С., 2001.

© Фото на стр. 5, 9, 14, 24 – из фондов Шуйского краеведческого музея.

I. НАЧАЛО РОДА ЦВЕТАЕВЫХ

«...Отец и мать – не предки. Отец и мать – исток: рукой подать. Даже дед – не предок. Предок ли прадед? Предки – давно и далёко. предки – череда, приведшая ко мне... «Мои предки» – понятие доисторическое, мгла (туман) веков, из которых наконец проясняются: дед и бабка, отец и мать, – я. ТО, что я ВСЁ, что я – от них, (через них), и то, что они – всё, что они – я...»

Марина Цветаева

Если ехать из Владимира в сторону Москвы, где-то посредине между Лакинском и Петушками справа от дороги вам встретится селение Пекша, расположенное на берегу одноименной реки. Отсюда вверх по течению почти на северо-запад идет автодорога. Двигаясь по ней, можно попасть в деревню Ларионово (около 10 км от села Пекши), через реку от которой видно старинное село Андреевское с сохранившейся доньяне усадьбой графов Воронцовых второй половины XVIII века. От Андреевского рукой подать до деревни Рожино, близ которой на берегу речки Воскресенки располагался погост Воскресенский в Матренине, или просто Матренино. Это место, вероятнее всего, и следует считать родовым гнездом Цветаевых.

Матренинская волость упоминается уже в XVII веке как «государева дворцовая». Тогда она являлась частью Владимирского уезда. В конце XVIII столетия Матренино и окрестные деревни вошли в состав Покровского уезда Владимирской губернии. В XIX веке в приходе погоста Матренино находились упомянутое село Андреевское и деревни Близнаково, Волково, Денисово, Лопырево, Пахомово, Пески, Подвязново, Суковатово, Филатьево и Черкалово¹. До настоящего времени среди этих селений наибольшую известность получило село Андреевское как имение Воронцовых. Именно здесь 3 декабря 1805 г. умер государственный канцлер, министр иностранных дел России, действительный тайный советник граф Александр Романович Воронцов (1741-1805), который был похоронен в домашней церкви села Андреевского².

Ныне территория матренинского прихода большей частью входит в Ларионовский сельсовет Петушинского района Владимирской области.

Именно здесь, в Матренине, в Воскресенской церкви, согласно ревизским сказкам Покровского уезда 1795 г., служил пономарем прапрадед Марины Цветаевой – Петр Осипов (Иосифов)³, то есть Петр Иосифович (фамилии тогда у духовенства были редки). В те времена было принято передавать свое место при церкви по наследству. И поэтому отец его Иосиф служил, наверняка, в этой же церкви пономарем и приходился, вероятно, сыном пономарю Воскресенской церкви села Матренино Никифору Андриановичу, упоминаемому в 1715 году⁴.

В указанных ревизских сказках 1795 г. дана краткая информация о семье пономаря Петра Осипова. Жена – Елизавета Петровна, дочь священника села Воинова Гора Покровской округи (ныне это село принадлежит Московской области). Среди детей указаны 4 дочери: Авдотья (умерла в 1785 г.), Марья (8 лет), Прасковья (5 лет) и Настасья (1 год). Заметим, что ни одного сына в списке нет. Эту ошибку исправляет главный связующий документ между «бесфамильным» Петром Осиповым и «нашими» Цветаевыми, обнаруженный мною во Владимирском областном архиве, – «О назначении семинариста Василия Цветаева пономарем церкви села Матренино Покровской округи. 1811 г.»⁵. В этом деле находится прошение ученика высшего риторического класса Василия Цветаева об утверждении за ним пономарского места, освободившегося после смерти его отца: «Сего 1811 года апреля 8 дня Покровской округи села Матренино отец мой пономарь Петр Осипов скончался, по смерти коего я с престарелой своей матерью остался без всякого пропитания...» Здесь приложена справка из Владимирской духовной консистории, где написано, что сын пономаря Петра Осипова Василий по ревизии 1795 г. «за малолетством не значится» (проще говоря, его забыли вписать).

В семье Петра Осиповича и Елизаветы Петровны кроме нескольких дочерей родилось два сына, младший из которых (Иван) умер 9 лет от роду. Продолжателем рода стал старший Василий, «давший» ему фамилию, прославленную в XX веке. (С такой поэтической фамилией могут сравниться лишь единичные фамилии и псевдонимы некоторых русских писателей и поэтов. Для Марины Цветаевой эта фамилия просто «находка».)

Судьба многих Цветаевых (представителей четырех поколений), начиная с Василия, неразрывно связана с городом Шуей и шуйской землей.

II. СПАССКИЙ ДИАКОН В. П. ЦВЕТАЕВ

«...И отец – владимирский: из старого (непрерывного и непревзойденного) священнического рода: дремучего».

Марина Цветаева

Василий Петрович Цветаев родился в 1790 г. в семье пономаря Воскресенской церкви села Матренино Покровского уезда Петра Осипова и его жены Елизаветы Петровны. С 1806 г. он значится как ученик низшей риторики Владимирской духовной семинарии. (Под «риторикой» здесь понимается первый этап учебы в семинарии, к середине XIX столетия получивший название низшего отделения; 2-я часть семинарского курса называлась «философией», 3-я – «богословием».) В 1810 г. он – ученик высшей риторики той же семинарии: «По способности к учению и доброй жизни оставлен в семинарии»⁶.

В 1811 г. умер его отец, и после написания вышеупомянутого прошения за ним закрепляют отцовское место пономаря⁷. Такая практика применялась достаточно часто. Из справки Владимирской духовной консистории видно, что Василий Петрович достиг в учебе определенных успехов: «рекомендован хорошо успевающим и поведения честного»⁸.

Именно в годы учебы у Василия Петровича появляется фамилия, ставшая через столетие знаменитой. Можно сказать, что Цветаевы «начались» от Василия Петровича.

Учеба далее пошла неважно, вероятно, по каким-то личным обстоятельствам. В 1815 г. «за нехождение в класс чрез целый год» он был исключен из семинарии⁹. После этого В. П. Цветаев был направлен на свое «законное» место – в село Матренино, где числился пономарем¹⁰.

Но вскоре он получил назначение в село Георгиевское Гороховецкого уезда (ныне Пестяковского района Ивановской области) на место диакона. Здесь он прослужил менее года. Уже в мае 1816 г. Василий Петрович переведен в Шую – в Спасскую церковь на освободившееся диаконское место¹¹. Служивший здесь диакон Василий Метлов «ушел на повышение» – он был рукоположен в священника в село Глазово Суздальского уезда.

Спасский храм, располагавшийся в центре Спасской площади (ныне площадь Ленина), являлся одним из главных храмов города Шуи. Частыми гостями в нем, судя по метрикам, в «цветаевское время» были уездный исправник Д. В. Чернев, сменивший его А. А. Каблуков, городничий П. С. Шульгин, винный пристав В. И. Пожарский, дворяне

*Спасская церковь Шуи.
Нач. XX в.*

Иконниковы, Епишковы и другие известные в Шуе люди.

Дома причта располагались на южной стороне площади, на территории, занимаемой в настоящее время почтамтом и жилым пятиэтажным зданием с аптекой и книжным магазином внизу. Где-то здесь стоял небольшой деревянный дом диакона Цветаева. Вместе с В. П. Цветаевым в Шую приехала и его молодая супруга Евдокия Михайловна. Через два года после приезда в наши края в семье Цветаевых произошло пополнение. У них родился сын, названный Владимиром (будущий отец братьев Цветаевых и деда Марины Цветаевой).

Можно сказать, что Василию Петровичу повезло с новым местом службы. И не только потому, что он сменил село на уездный город, но также из-за своего старшего товарища – священника Спасской церкви Ильи Григорьева (1778–1844), очень деятельного и уважаемого в наших краях человека. Когда в начале XIX века в отдельных селениях (городах и крупных селах) Владимирской губернии стали открываться церковные школы, именно о. Илья Григорьев был назначен ответственным за это новое дело в нашей округе. Он долгое время, начиная с 1813 г., фактически являлся штатным смотрителем училищ Шуйской округи (включая Ковровский, Вязниковский и Гороховецкий уезды), совмещая эту работу с обязанностями священника Спасской церкви. Также необходимо добавить, что Илья Григорьев являлся инициатором открытия Спасского приходского училища. Оно было открыто 5 декабря 1809 г. в доме о. Ильи Григорьева, стоявшем рядом с церковью на южной стороне Спасской площади¹². В 1813 г. к этому училищу присоединили открытое в 1807 г. przygotowательное училище. Формально эти два училища существовали отдельно, фактически же это было одно училище, располагавшееся в том же священническом доме. В обоих училищах отец Ильи был и заведующим, и главным преподавателем. Постепенно В. П. Цветаев становится «правой рукой» священника Ильи Григорьева не только в Спасском храме, но и в деле народного образования г. Шуи.

Уже в июне 1816 г. Василий Петрович – помощник учителя приходского и przygotowательного училищ. В послании на имя о. Ильи директор училищ Владимирской губернии Д. И. Дмитриевский пишет (о Цветаеве):

«Рекомендую:

1) ввести в должность и снабдить в оной подробным наставлением, дабы преподавал учение по всем предметам в определенные часы и по вашему назначению и помогал вам по письменным училищным дням;

2) определенное жалование производить ему со дня вступления в должность;

*3) доставить формулярный список о его службе».*¹³

Несколько слов об учебных предметах, преподаваемых в училищах. В приходском училище преподавали: «букварь», катехизис, Священную историю, Священное писание, пропись, арифметику. Похожие учебные дисциплины были и в другом (приготовительном) училище: катехизис, Священная история, грамматика, арифметика, чистописание, чтение. В училищах учились дети в основном из мещанских и крестьянских семей Шуи и ближайших к городу селений. Лучшие ученики из бедных семей

по желанию родителей могли продолжить учебу в гимназии «на казенный счет», но с условием, что по окончании учебы они не менее 6 лет отработают в ведомстве училищного начальства.

Количество учеников в обоих училищах достигало 60 человек, но заканчивали учебу с аттестатом единицы. Среди учеников 1817 г. встречаются известные шуйские фамилии: Виктор Балин, Иван Немиров, Иван Лисин, Николай Загорюкин. Последний из них станет в Шуе очень уважаемым человеком, одно время (1867–1869) он даже являлся шуйским городским головой. Интересно также отметить, что Н. А. Загорюкин (1809–1884) приходился родственником (по жене) писателю А. П. Чехову и даже состоял с ним в переписке.

18 февраля 1817 г. указом Владимирской духовной консистории В. П. Цветаев назначен на должность катехизатора, то есть преподавателя катехизиса приготовительного училища. Илья Григорьев просит владимирское начальство повысить зарплату диакону Цветаеву за его «рачительное» отношение к службе. В результате его годовое жалование выросло от 50 до 80 руб.¹⁴

*Расписание учебных часов
в Шуйском приготовительном училище в 1820 году¹⁵*

Дни недели	«до полудни»						«по полудни»						
	учитель			катехизатор			учитель			катехизатор			
воскр.						8							
понед.	9	-	10	12	11		2	3		4	5		
вторн.		9	10		11	12	2	3	4		5		
среда	11	12			9	10	2	3		4		5	
четв.		9	10		11	12	2	3		4		5	
пятн.	9	10			11	12	4	5		2		3	
субб.		9	10		11	12	4	5		2		3	
	должность	грамматика	чистописанье	правописание	Закон Божий	Свящ. история	изъяснение Евангелия	арифметика	правописание	грамматика	катехизис	изъяснение Евангелия	Свящ. история

По ходатайству священника Ильи Григорьева директор училищ Владимирской губернии Д. И. Дмитриевский пишет отношение епископу Ксенофонту, где сообщает о «прохождении» помощником учителя диаконом Спасской церкви Василия Цветаева «звания своего с отличным усердием, и о оказании им в учении похвальных успехов». Резолюция архиерея проста: «означенному диакону за оказанные успехи по должности приходского учителя объявить пастырское мое благоволение. 1819 года ноября 6 дня»¹⁶.

К началу 1820 г. отношения между Цветаевым и Григорьевым почему-то резко ухудшились. Результатом этого стала жалоба о. Ильи Григорьева на диакона владимирскому начальству. Кто прав, кто виноват, судить не нам, но суть жалобы состояла в том, что Василий Петрович отказался от должности помощника учителя приговорительного и приходского училищ ввиду «лихорадочной болезни»; обязанности катехизатора он готов выполнять, но требует отдельную комнату; свои уроки он нередко отменяет, объясняя это болезнью, а «иногда и вовсе неуважительными причинами»¹⁷.

Из Владимира священнику Илье Григорьеву от директора училищ Владимирской губернии Д. И. Дмитревского пришел ответ (чтобы лучше передать дух того времени, привожу этот документ почти полностью)¹⁸:

«Вследствие рапорта вашего от 4 сего февраля № 15 предлагаю:

1) диакону Цветаеву, как уже самовольно сложившему с себя возложенную на него Вышинею властью должность помощника при вас, выдачу помощнического жалованья до времени остановить;

2) поелику требование его особого места для катехизаторского класса, по настоящему положению училищ, не имеет никакого основания, то в оном ему и отказать;

3) объявить ему Цветаеву, чтоб проходил в училищах катехизаторскую должность в точности по приложенному при сем расписанию, и в случае ваших отлучек по должности смотрительской заступал в училищах ваше место;

4) впредь до определения помощника поручать сею должность старшим ученикам...;

5) с каким же рачением диакон будет исправлять свои обязанности, мне не упустиительно рапортовать.

Директор Дмитревский

*№ 154
февраля 18 дня
1820 года»*

В июне 1820 г. В. П. Цветаев был уволен «по болезни» от должности помощника учителя в обоих училищах, но оставлен согласно указу духовной консистории в должности катехизатора приговорительного училища¹⁹.

Не знаю, каким учителем был Цветаев, но свои основные обязанности в должности диакона Спасской церкви он исполнял исправно. Иначе бы не получил место священника в селе Стебачево Суздальского уезда. (Из диаконов в священники – явное повышение по службе.) Из Шуи на новое место службы он уехал в октябре 1820 г. (или немного позже) вместе с женой и сыном Владимиром²⁰.

В Стебачеве В. П. Цветаев служил до конца своих дней. Здесь у него появились на свет остальные дети: Прасковья (1824), Марья (1827), Пелагия (1838) и Александр (1834)²¹.

III. ДРОЗДОВСКИЙ СВЯЩЕННИК ВЛАДИМИР ЦВЕТАЕВ

«При его добросердечных отеческих отношениях к своим прихожанам, пользовался у них заслуженным уважением и искренней любовью. С горячими слезами отпускали они от себя любимого батюшку, и память об отце Владимире долго жила в Дроздове в среде знающих сего пастыря овец духовных».

Из некролога В. В. Цветаева (автор
— его брат Александр)

К сожалению, мне пока не удалось точно установить дату и место рождения Владимира Васильевича Цветаева. Достоверно известно, что к моменту отъезда Василия Петровича из Шуи в 1820 г. его сыну было 2 года²². В метрических книгах шуйских храмов за 1817–1819 гг. данные о рождении и крещении В. В. Цветаева не обнаружены. Также нет подобной записи в метриках села Матренино за эти годы. Вероятно, его мать Евдокия Михайловна, ожидая рождения ребенка, уезжала из Шуи (например, к себе на родину). Поэтому с некоторой условностью можно сказать, что Владимир Васильевич Цветаев родился в 1818 году, вероятнее всего в начале октября (4 октября — день празднования святого благоверного князя Владимира Ярославича).

Учебу он начал в Суздальском духовном училище, которое тогда формально состояло из двух училищ (приходского и уездного). В 1840 г. окончил Владимирское духовное училище по первому разряду под 12-м номером²³.

31 августа 1841 года архиепископом Владимирским и Суздальским Парфением В. В. Цветаев был рукоположен в священника в село Дроздово Шуйского уезда²⁴. Но прежде чем получить иерейское место, необходимо было жениться. Венчался он 25 июля 1841 года на своей фактической родине — в Шуре, в Крестовоздвиженской церкви²⁵.

Его избранницей была Екатерина Васильевна (1824–1858), дочь диакона села Карачарово Владимирского уезда Василия Лаврентьевича Сакулина (1792–1837) и его жены Матрены Кондратьевны (1793 – ?). Сразу отметим, что кроме Екатерины

Крестовоздвиженская церковь. Нач. XX в.

в семье Сакулиных были сыновья Иван (1818), Павел (1822) и дочери Евдокия (1820), Мария (1827) и Александра²⁶.

Александра Сакулина была замужем за купцом из города Луха Соколовым. Она приезжала в Дроздово в 1852 году на крещение Дмитрия (сына Владимира Васильевича Цветаева), где была записана в метрические книги как его восприемница.

Киселевская больница. Нач. XX в.

10 ноября 1844 года Мария Васильевна Сакулина (1827 – 2.06.1870) венчалась в Шуе в только что открытой (пятью днями ранее) Васильевской церкви, что располагалась на 2-м этаже Киселевской больницы. Это было вообще первое венчание, совершенное в этом храме. Для нас прежде всего интересно то, что поручителем

(свидетелем) по невесте был Владимир Васильевич Цветаев²⁷. Это и понятно: Мария приходилась В. В. Цветаеву свояченицей (сестрой жены). Избранником Марии был местный пономарь Василий Вуколович Прозоров.

В. В. Прозоров (1821 – 17.06.1865) – сын дьячка погоста Архангельского Гороховецкого уезда Владимирской губернии. Начал он службу пономарем в селе Ставрово близ Владимира, а 24 октября 1844 года (то есть фактически с открытия храма) получил место пономаря Васильевской церкви при Киселевской больнице в Шуе и служил здесь до самой смерти. Своих детей (а их было восемь) Василий Вуколович и Мария Васильевна крестили в Шуе. В семье Прозоровых родились: Иван (22.01.1846 – 10.12.1871), Василий (10.04.1847 – 16.06.1867), Михаил (28.10.1850 – 29.07.1853), Агриппина (13.06.1853 – ?), Анна (5.01.1855 – 8.06.1871), Александра (9.04.1858 – ?), Марья (3.06.1861 – ?), Ирина (25.04.1865 – 14.01.1868)²⁸.

Василий Вуколович с женой неоднократно приезжали в гости к священнику Владимиру Цветаеву в Дроздово. Например, В. В. Прозоров был крестным при крещении в 1849 году одного из сыновей Владимира Васильевича – Федора²⁹.

О жизни о. Владимира Цветаева в селе Дроздове мы имеем достоверные данные из воспоминаний его брата – Александра³⁰.

Дроздовский приход являлся средним по численности (550 «мужских душ»), но одним из беднейших – местные помещики были в те годы небогаты, частенько разорялись, и поэтому имения переходили из рук в руки. Две церкви в Дроздове были не в лучшем состоянии, требовалось привести их в порядок. И здесь о. Владимир многое успел сделать. Его усилиями была обновлена деревянная кладбищенская церковь. Каменный Воскресенский храм, покрытый тесом, он перекрыл железом. В этой же

церкви были переделаны полы, обновлены иконостасы и церковная утварь. Большой 45-пудовый колокол он заменил на еще больший – весом в 102 пуда 30 фунтов (около 1800 кг). Жертвователями на дроздовский храм были тогда ивановский купец А. Н. Шодчин, шуйская купчиха Т. А. Киселева и др.

Воскресенская церковь с. Дроздово. Сер. XX в.

В делах духовных помощником иерея Цветаева был диакон Гавриил Прокопьевич Дроздов, а по хозяйству отец Владимир был во многом благодарен Петру – слепому сыну дьячка Александра Ивановича Соловьева. Во время летних каникул появлялся у священника и другой помощник – младший брат Александр, 5 лет учившийся в Шуе в духовном училище. По воспоминаниям А. В. Цветаева,

одной из главных проблем о. Владимира была разработка участка пахотной земли, который достался ему от предыдущего священника очень запущенным и даже поросшим мелким лесом. Вместе с сыном дьячка он участвовал во всех сельских работах: расчищал лес, пахал землю, снимал урожай и занимался молотьбой. Поле стало давать ему изрядный урожай, и материальное положение настолько улучшилось, что стало возможным не только содержать довольно многочисленную семью, но и оказывать помощь родителям, брату и сестрам.

Так трудился Владимир Васильевич в Дроздове 12 лет. За свое добросердечное отеческое отношение к прихожанам отец Владимир пользовался в приходе искренней любовью и заслуженным уважением. В. В. Цветаев был из числа тех бедных «священников-землевладельцев» (слова Ивана Владимировича Цветаева), которые помимо службы вели вместе с семьей свое крестьянское хозяйство, выполняя всю необходимую работу. Он значительно перестроил священнический дом и почти заново выстроил все хозяйственные постройки (конюшня, амбар, погреб и т.д.), которые перешли к нему от дроздовского священника о. Архипа Побединского.

Здесь, в Дроздове, в семье Цветаевых родились шестеро детей, из которых двое умерли в младенчестве: Николай (28.11.1843 – 18.06.1847)³¹ и Александр (29.10.1845 – 10.06.1846)³². Похоронены они были на дроздовском кладбище, возможно, близ кладбищенской церкви (ныне несуществующей).

На крещение детей приезжали в Дроздово родственники отца Владимира: сестры Марья и Прасковья, мать Евдокия Михайловна³³.

В 1840 г. в деревянном доме за большим дроздовским прудом (рядом с домом священника) поселилась семья штабс-капитана Константина

Ивановича Бальмонта (1807–1844), деда всемирно известного поэта. Он прожил здесь 4 года вместе со всей семьей: женой Клавдией Ивановой, сыном Дмитрием (отцом поэта), дочерьми Александрой и Екатериной. В этом доме в семье К. И. Бальмонта родилось 3 детей: Людмила (1842), Елена (1843) и Николай (1844). Крестил их в Дроздове священник Владимир Васильевич Цветаев, дед Марины Цветаевой. Семья Бальмонтов (в том числе отец поэта Дмитрий Константинович) исповедовалась у Цветаева.

Дедушки двух великих русских поэтов были в Дроздове соседями и, без сомнения, хорошими знакомыми. Дружеские отношения священника В. В. Цветаева и помещика К. И. Бальмонта подтверждаются тем фактом, что Константин Иванович был восприемником (то есть крестным) второго сына Владимира Васильевича³⁴.

Константин Иванович прожил в Дроздове недолго, 19 декабря 1844 года он скорпостижно скончался «от простуды и горловой чахотки». Отпевал его, как и положено, о. Владимир Цветаев. 23 декабря К. И. Бальмонт был похоронен у алтаря Воскресенского храма³⁵.

В. В. Цветаев эти 12 лет находился в Дроздове, конечно, не постоянно. Приходилось ему неоднократно приезжать в Шую, а также в некоторые соседние села. Например, в августе-сентябре 1843 г. он несколько раз замещал молодого священника села Китово о. Николая Виноградова. 26 сентября 1844 г. Владимир Васильевич крестил в Китове сына местного священника³⁶.

В 1853 г. потребовался священник в большой (около 900 душ), но крайне запущенный приход — погост Талицы Шуйского уезда. Из трех претендентов Шуйское духовное правление выбрало самого достойного — В. В. Цветаева. Когда он уезжал из Дроздова, прихожане со слезами провожали своего любимого пастыря, и память о нем долго жила в здешних местах. Тем более, что отец Владимир был непосредственно причастен к судьбам сотен дроздовских прихожан: за годы служения в Дроздове он крестил около 680 человек, венчал около 150 пар молодых и проводил в последний путь около 560 дроздовчан³⁷.

Итак, 19 января 1853 года владимирским епископом Иустином В. В. Цветаев был перемещен в село (или, как тогда говорили, погост) Талицы³⁸. Набравшись опыта в Дроздове, отец Владимир быстро навел порядок на новом месте и уже 17 ноября 1853 г. был награжден набедренником «за попечение о приведении в порядок расстроившегося прихода»³⁹. В Талицах Владимир Васильевич дослужился до благочинного, получив перед самой смертью сан протоиерея.

В. В. Цветаев не забывал о Дроздове, о местах, где прошли первые годы пастырского служения, где родились его сыновья. В 1878 г. он пожертвовал в дроздовскую церковь государственный пятипроцентный билет номиналом в 100 руб.⁴⁰

Умер Владимир Васильевич 19 марта 1884 года⁴¹. 22 марта состоялось его отпевание в местной церкви при участии двух протоиереев и 16 священников. В последний путь кроме родственников и многочисленных прихожан священника Цветаева провожала группа шуян, в числе

которых были предводитель шуйского дворянства В. Н. Куроедов и председатель шуйской уездной земской управы Д. К. Бальмонт (отец поэта)⁴².

Марина Цветаева в «Истории одного посвящения» (1930-е гг.) написала, что гордится происхождением из Владимирской губернии, «Ильи Муромца губернии, оттуда – из села Талицы, близ города Шуи, наш цветаевский род». Как мне кажется, заключительная часть этой фразы могла прозвучать и по-другому: «...оттуда – из села Дроздово, близ города Шуи, наш цветаевский род». Именно здесь прошло становление Владимира Васильевича Цветаева как священника, именно здесь появились на свет его сыновья.

Несколько слов о священническом доме в селе Дроздово. «Лицом» он смотрел на большой пруд, который упоминается в переписке Ивана

Владимировича Цветаева. Справа от дома располагалось сельское кладбище с небольшой церковкой. Слева находился небольшой по площади вишневый сад. В недалеком расстоянии за садом начинался лесок, который до сих пор местные жители называют «поповыми кустами».

Церковный дом строился по заказу (а может быть, и по плану) священника Владимира Цветаева.

Село Дроздово. За прудом – кладбище и дом священника

Он состоял из двух частей, разделенных коридором с примыкавшим к нему крыльцом. В правой половине дома располагалась значительных размеров печь, оставляющая место для столовой и небольшой кухоньки. В левой половине были жилые комнаты со второй печкой.

С 1974 г. Дроздово перестало существовать как населенный пункт. Священнический дом был разобран, а половина его перевезена и в реконструированном виде существует до сих пор в селе (ныне поселке) Китово близ Шуи. К счастью, остались фотографии, на которых мы можем увидеть и село, и церковь, и дом, где в середине XIX столетия жила семья Цветаевых, так много давшая России...

IV. ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЦВЕТАЕВ

«В день разлуки с вами горечь ваших почитателей может умеряться лишь тем отрадным сознанием, что не напрасно вы потрудились на ниве Божией, не напрасно положили на ней силы свои. Все, что вас здесь окружает в настоящий час, громко говорит о великом успехе ваших трудов: и этот храм, заботами вашими благоуукрашенный, и эта добрая паства, стараниями вашими ухоженная, и это духовенство, вашей мудростью и опытностью воспитанное...»

Из речи свяц. Н. Флоринского при чествовании А. В. Цветаева по случаю удаления его на покой

Александр Васильевич Цветаев, младший брат дроздовского священника В. В. Цветаева, родился в 1834 году в селе Стебачево Суздальского уезда, где тогда служил священником его отец Василий Петрович. Наиболее вероятным местом его начального образования должно было стать духовное училище в Суздале, но он учился в Шуе. Объяснением может служить то, что близ Шуи (в Дроздове) служил его старший брат, который, по словам самого А. В. Цветаева, много помогал как своим родителям, так и брату с сестрами⁴³.

Итак, в 1843 году Александр Цветаев в неполные 9 лет поступил в Шуйское духовное училище, причем сразу во 2-й класс⁴⁴.

Это говорит о его несомненных способностях: обычно поступали в училище (в 1-й класс) в 10-11 лет.

Старое здание духовного училища. Кон. XIX в.

Расскажем кратко о Шуйском духовном училище середины XIX века.

Училище, открытое в 1816 году, располагалось до 1880 года на Торговой площади близ соборной колокольни территории современного сквера). Это было небольшое каменное здание с деревянным мезонином (здание училища не сохранилось). В классы ученики духовного

училища собирались по звону в небольшой колокол, висевший на входном крыльце в Воскресенский собор.

До 1852 года каждое духовное училище в России формально состояло из двух училищ. Два старших класса образовывали училище уездное, а два младших – приходское. Эти 4 класса соответственно назывались высшим отделением, низшим отделением, вторым классом и первым классом. В двух младших классах учились по году, в двух старших – по 2 года, т.е. всего 6 лет.

Александр Васильевичу пришлось учиться на год меньше, так как он, как уже говорилось, начал учебу со второго класса, да к тому же ни разу не оставался на «второй год» («второгодничество» было тогда обычным явлением).

Во время учебы в Шуге А. В. Цветаев часто приезжал в Дроздово к брату, помогал ему в хозяйственных делах, участвовал в церковных службах. Он очень хорошо знал уклад жизни старшего брата, иначе не сумел бы написать впоследствии такой подробный некролог. Для нас также важно, что именно Александр Васильевич был крестным у будущего профессора И. В. Цветаева (в 1847 году)⁴⁵.

В 1848 году А. В. Цветаев окончил Шуйское духовное училище «при способностях хороших, прилежании ревностном», как написано в свидетельстве об окончании училища⁴⁶. Продолжил он образование во Владимире в духовной семинарии. Окончил ее в 1854 г. по первому разряду⁴⁷.

27 июля 1856 г. Александр Цветаев был рукоположен в священника Покровской церкви села Зиновьево Александровского уезда, где прослужил свыше 40 лет. В 1877 году он стал благочинным 1-го округа Александровского уезда, а в 1888 г. рукоположен в сан протоиерея. Труды его на ниве Божией были отмечены очень редкими для сельского иерея орденами св. Анны 2-й и 3-й степеней.

Будучи уже больным, 30 июля 1897 г. отец Александр сложил с себя все обязанности, а 7 августа 1897 года состоялось его чествование по случаю удаления на покой⁴⁸. А. В. Цветаев собирался уйти в монастырь, но из-за болезни провел последний год жизни у дочери в Тарусе Калужской губернии, где и скончался 30 мая 1898 года. Похоронен был на месте своего пастырского служения – в селе Зиновьево⁴⁹.

О. Александр Цветаев неоднократно отмечался большими статьями во «Владимирских епархиальных ведомостях». Всего было опубликовано 23 его статьи, речи и письма⁵⁰. Примечательно также, что жена А. В. Цветаева, урожденная Елпатьевская, приходится родной теткой Сергею Яковлевичу Елпатьевскому (1854–1933) – известному врачу и писателю, обществуному деятелю.

Марина Цветаева в автобиографическом произведении «Черт» (1935) вспомнила одну из своих встреч с о. Александром Цветаевым (перепутав его со своим родным дедушкой): «Первый такой страх был к своему родному дедушке, отцову отцу, шуйскому протоиерею о. Владимиру Цветаеву – очень старому уже старику, с белой бородой немножко веером и стоячей, в коробке с куклой в руках – в которые я так и не пошла...»

V. БРАТЯ ЦВЕТАЕВЫ

У первой бабки — четыре сына,
 Четыре сына — одна лучина,
 Кожух овчинный, мешок пеньки, —
 Четыре сына — да две руки!
 Как ни навалишь им чашку — чисто!
 Чай, не барчата! — Семинаристы!

Марина Цветаева

В Воскресенском храме села Дроздово Шуйского уезда дети Владимира Васильевича были крещены, в священническом доме за прудом они сделали первые в своей жизни шаги. Первые уроки грамоты братья Цветаевы получили у отца, который после смерти матери был для них «и отцом, и матерью, и нянькой, и учителем»⁵¹. Свое образование все четыре брата начинали в Шуе в духовном училище. Добирались они до Шуи (после каникул) и уезжали из Шуи домой с отцом: «усадит их на просторную повозку, своеручно укладет и увяжет их узелки, сам сядет где пришлось и бережно везет своих любимцев...»⁵²

Братья Цветаевы учились в Шуе после серьезной реформы духовных училищ. В 1852 году уездное и приходское училища были объединены в одно — уездное духовное училище. Вместо четырех классов стало три, с двухгодичным курсом обучения в каждом. Классы стали называться: низшее, среднее и высшее отделения.

Каждый урок продолжался 2 часа, обычно в день было по 3 урока.

*Расписание уроков за неделю
 в Шуйском духовном училище в 1852-1868 гг.*⁵³

Учебный предмет	Разряд	Низш. отд.	Средн. отд.	Высш. отд.	Итого
Катехизис	I	1	1	2	4
Священная история	II	1	1	1	3
Церковный устав	IV	-	1	1	2
Церковное пение	IV	3	1	1	5
Русский язык	IV	2	2	2	6
Латинский язык	I	2	3	3	8
Греческий язык	II	2	3	3	8
География	III	-	1	1	2
Славянский язык	III	-	2	-	2
Арифметика	III	1	2	1	4
Русская история	II	-	-	1	1
Чтение рус.-славян.	V	4	-	-	4
Чистописание	V	2	-	-	2

Духовные училища и семинарии готовили не только священнослужителей, но и давали всестороннюю подготовку в различных областях знаний. При основательном изучении классических языков – латинского и греческого (желающие учили также французский и немецкий) и при усвоении познаний по преподаваемым дисциплинам (медицине, физике, зоологии, минералогии и сельскому хозяйству) студенты духовной семинарии были отлично подготовлены к поступлению в высшие учебные заведения.

Конечно, процесс обучения в любые времена существенно зависит от личности преподавателя. Как видно из приведенного выше училищного расписания, по степени важности (разряду) и по количеству часов на первом месте среди учебных дисциплин был латинский язык. В 1850–60-е гг. в Шуйском духовном училище его преподавал Иван Петрович Чуриловский. Во многом благодаря Чуриловскому И. В. Цветаев для своей научной деятельности после окончания Санкт-Петербургского университета выбрал изучение римской словесности.

Иван Петрович Чуриловский (1803–1883) – один из наиболее заметных в истории Шуйского духовного училища людей, замечательный педагог, редкий знаток латинского языка, 25 лет занимавший должность смотрителя училища (биографический очерк его приведен в приложении).

Среди множества его воспитанников были братья Цветаевы. Благодарными учениками в Шуйском духовном училище в 1903 г. была учреждена стипендия имени И. П. Чуриловского.

Достаточно своеобразна была система оценок, использовавшаяся в Шуйском духовном училище времен учебы братьев Цветаевых, среди них были такие: *очень хорошо, весьма хорошо, довольно хорошо, хорошо, порядочно, годится, очень не худо, не худо, недостаточно, мало, отчасти, слабо, кое-что*⁵⁴.

Жизнь большинства учеников духовных училищ и семинарий была связана с невероятной нищетой. Цветаевым было несколько легче, так как они жили в Шуе у родственника – уже упомянутого дьячка Прозорова.

Расскажем о братьях Цветаевых: Петре, Иване, Федоре и Дмитриии.

Петр Владимирович Цветаев

Родился в селе Дроздово 22 июня 1842 г., крестили его 24 июня того же года в дроздовской церкви. Крестными были священник из Шуи Кондратий Михайлов и шуйская купчиха Татьяна Андреевна Киселева⁵⁵.

Петр Цветаев поступил в Шуйское духовное училище в 1851 году⁵⁶, а окончил его в 1860 году, заняв в разрядном списке 25-й номер из 44 учеников класса⁵⁷.

Образование свое он завершил во Влади-

Рр 23.351

мирской духовной семинарии в 1866 г. по второму разряду⁵⁸ и пошел по стопам отца.

До поступления на священническое место Петр Владимирович был учителем в Талицкой земской школе. 20 мая 1869 г. рукоположен в священника села Першино Шуйского уезда, взяв в жены дочь умершего першинского священника о. Александра Богословского (1814–1869). С этого же года он – законоучитель Першинской земской школы. 30 марта 1884 г. П. В. Цветаев по прошению был перемещен в Талицы, где и служил до конца дней своих в местной Никольской церкви⁵⁹.

Живя в Талицах, Петр Владимирович неоднократно приезжал по служебным, а иногда и по личным делам в Шую и в некоторые шуйские села. Так, 17 мая 1885 г. он в качестве «поручителя по жениху» присутствовал в селе Китово в местной Благовещенской церкви на венчании выпускника Владимирской духовной семинарии Александра Воскресенского (будущего китовского священника) и Анны Доброхотовой, дочери священника села Китово⁶⁰.

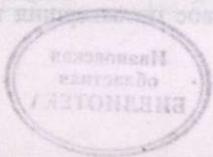
П. В. Цветаев, кроме служения в церкви, много времени уделял школьным делам. При его активном участии 4 октября 1895 г. в Талицах была открыта женская церковно-приходская школа, где он стал заведующим и учителем Закона Божия. За учительские труды 3 февраля 1896 г. отец Петр был награжден орденом святой Анны 3-й степени⁶¹.

Умер Петр Владимирович Цветаев 4 февраля 1902 г. от болезни желудка, похоронен был 6 февраля в Талицах⁶². (Ныне в доме, где жила семья В. В. Цветаева, затем П. В. Цветаева, располагается музей семьи Цветаевых).

Жена Петра Владимировича, Мария Александровна (урожденная Богословская), также некоторым образом связана с нашим краем. Ее дед Матвей Яковлевич Богословский после окончания Владимирской духовной семинарии в 1810 году получил место диакона в известном шуйском селе Васильевском. Здесь он много лет прослужил в одной из церквей, здесь, в Васильевском, родился у него сын Александр, будущий отец матушки Марии Цветаевой.

С Шуей тесно связана судьба не только П. В. Цветаева, но и некоторых его детей. Старший сын Петра Владимировича, Сергей Цветаев, окончил полный курс Шуйской мужской гимназии (1883–1891). В 1896 году он окончил медицинский факультет Императорского Московского университета, затем работал врачом в Московской губернии и в г. Твери⁶³.

Младший сын П. В. Цветаева, Владимир, также учился в Шуйской мужской гимназии с 1888 по 1897 гг. и также на основе знаний, полученных в нашем городе, успешно окончил в 1902 г. юридический факультет Московского университета. В дальнейшем он служил чиновником контрольной палаты в Петербурге, затем в Москве⁶⁴.

Иван Владимирович Цветаев

Родился в селе Дроздово 4 мая 1847 года. Крещение его состоялось в местном Воскресенском храме 8 мая – в день празднования апостола и евангелиста Иоанна Богослова, поэтому и младенца назвали Иоанном (по-мирскому Иваном). Крестными (или, как говорили раньше, восприемниками) его в метрическую книгу были записаны: приехавшая из с. Стебачево бабушка Е. М. Цветаева и брат отца А. В. Цветаев, в ту пору ученик Шуйского духовного училища. Обряд крещения раба Божия Иоанна совершил священник села Китово отец Николай Виноградов⁶⁵.

Первые годы жизни Иван Владимирович провел в кругу семьи, в деревянном доме, стоявшем на берегу большого дроздовского пруда. Этот водоем И. В. Цветаев вспоминал не однажды. Так, в письме И. В. Помяловскому от 1 мая 1889 г. он писал: «В селе Дроздове Шуйского уезда, где я увидел или, вернее, где меня увидело солнце, она [природа – Е. С.] создала большой пруд, зеленью, затягивавшей его в летнюю пору, напоминающий лазурь южных морей...»⁶⁶

Около себя маленький Ваня чаще всего видел мать и старшего брата Петю. Отец постоянно был занят делом – или в храме, или по хозяйству. Жили они бедно – Иван и его братья в теплое время года бегали по Дроздову босиком. О «босоногом детстве» своего отца не раз вспоминала в рассказах Марина Цветаева. Башмаки надевались только в особо торжественных случаях, например, для поездки в город или в праздничные дни. Особо Иван любил праздники, когда к ним в гости с подарками приезжали из Шуи дядя Александр, а из Стебачева – бабушка Евдокия и тетя Марья. Также маленькому Ивану нравилось бывать в гостях у семьи Бальмонтов, живших в Дроздове по соседству.

Из окон дома Цветаевых хорошо была видна 30-метровая Воскресенская колокольня местного храма, звон колоколов которой постоянно присутствовал в детстве Ивана Владимировича. Известно, что детские впечатления – самые сильные. Может быть, поэтому за год до своей смерти И. В. Цветаев в одном из писем к П. И. Бартеневу назвал себя «дворянином от колокольни». (Дворянское звание он получил по праву оконченного университета.) Именно от колокольни, от храма села Дроздово начал свой путь в Историю скромный человек и великий труженик Иван Владимирович Цветаев.

Первые уроки Иван Владимирович получил у отца, а затем в 1856 году отправился на учебу в Шуйское духовное училище (располагалось оно тогда на площади близ Воскресенского собора). Как пишет сам Цветаев, поселился он в Шуге у больничного дьячка, то есть у известного нам Василия Васильевича Прозорова⁶⁷. Учился Иван Владимирович хорошо: кроме документов, свидетельствующих об этом, сохранилась книга,

подаренная «ученику 3-го класса Шуйского Духовного училища Ивану Цветаеву». Это было «Руководство к познанию древней истории» (СПб, 1842)⁶⁸.

Среди преподавателей училища тех лет выделялся «замечательно добрый и разумный» Иван Петрович Чуриловский, которого И. В. Цветаев помнил всю жизнь и считал своим Учителем. В своей автобиографии от 9 февраля 1913 года Иван Владимирович писал: «И. П. Чуриловскому... обязан любовью к латинской литературе и научным занятиям вообще»⁶⁹. Есть устные свидетельства, что Цветаев обязан Чуриловскому гораздо большим, чем любовью к античности. На заседании Императорского Московского археологического общества 29 ноября 1913 года, где вспоминали Цветаева, умершего тремя месяцами ранее, священник Миловский (наверное, это был уроженец Шуи Николай Михайлович Миловский) рассказал о случае из ученического периода Ивана Владимировича, когда он чуть было не сторел, но был спасен смотрителем училища И. П. Чуриловским⁷⁰.

И. В. Цветаев окончил Шуйское духовное училище по 1-му разряду в 1862 году, а свидетельство об окончании получил 7 июля 1862 года⁷¹.

Впоследствии Иван Владимирович помогал училищу по возможности (не нужно забывать, что все свои силы и средства Цветаев вкладывал в свое детище – Музей изящных искусств). В 1909 году он пожертвовал 2000 рублей (в виде двух «свидетельств на 4-процентную ренту») с тем, чтобы проценты от этого капитала пошли на 4 стипендии имени его родителей протоиерея Владимира Васильевича и Екатерины Васильевны Цветаевых для бедных воспитанников Шуйского духовного училища. Стипендии должны были выплачиваться с учебного года 1910/11 гг.⁷². По некоторым данным, Цветаев однажды пожертвовал «от неизвестного» еще более крупную сумму – 10 тысяч руб. (!) – на бедных воспитанников Шуйского духовного училища⁷³.

В 1862 году Иван Владимирович продолжил образование во Владимирской духовной семинарии. По окончании среднего отделения, используя право лучших учеников семинарии, он в 1866 году поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, но любовь к филологии победила, и он вскоре перевелся на историко-филологический факультет Императорского Петербургского университета. Показав отличные познания в разных науках, 30 мая 1870 г. И. В. Цветаев был «признан достойным ученой степени кандидата» с предоставлением определенных «прав и преимуществ», главное из которых – переход из духовного сословия в дворянское («дворянин от колокольни!»).

За свое кандидатское сочинение «Критическое обозрение текста Тацитової Германии» Цветаев был удостоен золотой медали и оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Вскоре им была защищена в Петербурге магистерская диссертация, которую он посвятил своему первому учителю – И. П. Чуриловскому. Затем он преподавал на кафедрах римской словесности Варшавского и Киевского университетов, а главное – более двух лет вел за границей, в Италии и Германии. Результатом этих трудов стало пятитомное сочинение «Италийские надпи-

си», за которое он получил звание почетного доктора Болонского университета (Италия).

Есть все основания предполагать, что после окончания Шуйского духовного училища И. В. Цветаев переписывался с И. П. Чуриловским, делился сомнениями, искал совета. Сохранилось письмо Чуриловского к Цветаеву от 5 августа 1874 года, посланное им своему ученику в Германию:

«Глубоко, истинно, искренне уважаемый, любезнейший Иван Владимирович!

Два письма в течение майской трети имел удовольствие получить от вас. За вашу память, расположение и любовь усерднейшую живейшую приношу вам благодарность.

Извините мое долговременное, неучитное к вам молчание. Давно бы следовало выразить пред вами чувство моей признательности за доброе ваше внимание ко мне. Но это же самое внимание давало старику надежду на ваше снисхождение к моей лени и неисправности.

Радуется, что вы теперь в центре просвещения, обогащаете себя научными сокровищами, желаю вам счастливого пути в просвещенную Европу.

Поезжайте, милейший, и привозите в Россию более света, в ней еще очень много нас, сидящих во тьме.

Вы хвалите немецкую весну, а мы почти весны не видели, и в мае нередко зима давала нам чувствовать свои права.

Хотелось бы поделиться чем-нибудь новым – интересным, но ничего такого не нахожу. Весь кругозор мой ограничивается одной Шуей, а Шуя не Питер, не Москва. Что с ней? Конечно, строят в ней дома, каменные ряды, на соборной колокольне ставят новый шпиль, еще выше прежнего – и только. В училище у нас? Ничего нет особенного. Шесть лет строят корпус – но на одной бумаге. Среди прошедшей трети на месте умершего учителя Артамона Воскресенского давали пробные лекции по латинскому языку: священник Ф. Дунаев и два студента Владимирской семинарии: Миловидов и Благодрагов. Место учительское небольшое время было вакантным. Приготовиться на лекции было можно. И что же? Господа студенты говорили из рук вон худо, заставляя смеяться самых последних учеников. Можно ли было ожидать, чтобы студент сидел на учительском месте, не зная употреблений латинских падежей и согласования имен прилагательных с существительными. Каково образование в древних языках во Владимирской семинарии!

В заключение моего письма повторю мое благожелание: обогащайтесь научными сокровищами и привозите к нам свет. Видите, что мы еще во тьме!

*С истинным к вам почтением, любовью и преданностью, честь имею быть вам покорнейший слуга – Иван Чуриловский».*⁷⁴

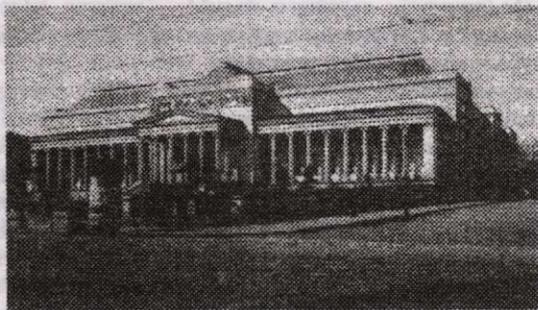
Иван Владимирович Цветаев оправдал надежды своего шуйского учителя...

В 1877 году в Петербурге Иван Владимирович защитил докторскую диссертацию со сложным названием «Сборник осских надписей с очер-

ком фонетики, морфологии и глоссарием». Занимаясь сбором материалов для диссертации, в большей степени в Италии, Цветаев увлекся археологией и искусством античности. Вскоре перешел в Московский университет: с 1879 года он уже экстраординарный (сверхштатный), а с 1885 года – ординарный профессор Московского университета по кафедре римской словесности.

Возглавив в 1889 году кафедру истории и теории искусств, Иван Владимирович полностью переключился на историю древнего искусства. При кафедре уже существовало ранее небольшое собрание слепков греческой и римской скульптуры; пополняя его, углубляясь в мир древнего искусства, Цветаев возмечтал о создании при университете учебного музея античного искусства. Постепенно мечта переросла в грандиозный замысел организации настоящего музея. И скромный Кабинет изящных искусств при кафедре университета через 24 года напряженного труда стал Музеем Изыщных Искусств имени Императора Александра III, торжественное открытие которого произошло 31 мая 1912 года в присутствии Их Императорских Величеств и всей Царской Семьи⁷⁵.

Идея подобного музея и ее воплощение выпали на долю И. В. Цветаева, наверное, не случайно – именно ему, выходящу из народа, пропешдшему путь от дроздовской колокольни до Московского университета, было это предначертано свыше. Марина Цветаева в очерке «Открытие музея» с гордостью писала о том, что «...мечту о русском музее скульптуры суждено будет унаследовать сыну бедного сельского священника, который до двенадцати лет и сапогов-то не видал...»

Музей изящных искусств. Нач. XX в.

Известный русский художник Илья Репин сказал по поводу открытия музея: «Какую жемчужину подарил нам Цветаев, какая экспозиция! Как продуман каждый шаг!» А за этим – многолетний кропотливый и напряженный труд. Несмотря ни на какие беды и тяготы, Цветаев увлеченно работал, пока хватало сил. Даже за два дня до смерти Иван Владимирович, по воспоминаниям его дочери Анастасии, говорил о поездке в Италию, чтобы написать там свой очередной труд об истории архитектуры древнеримских храмов...

Умер Иван Владимирович от тяжелого сердечного приступа 30 августа 1913 года, похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Дочь И. В. Цветаева Марина Цветаева – известная русская поэтесса. Удивительно, что ее муж Сергей Эфрон также имеет шуйские корни. Но рассказ об этом впереди...

Федор Владимирович Цветаев

Родился в Дроздове 29 августа 1849 г., крестили его в местной церкви 31 августа. Крестные: дьячок Василий Прозоров (родственник матери) и дочь священника села Стебачево Марья Васильевна (сестра отца)⁷⁶.

Федор Цветаев начал свое образование в 1858 г. с учебы в Шуйском духовном училище⁷⁷. По окончании среднего отделения в 1862 г. он перевелся во Владимирское духовное училище, где учился 4 года⁷⁸. Основная причина переезда во Владимир, думается, заключается в том, что старший Иван в 1862 г. окончил Шуйское училище и поступил во Владимирскую духовную семинарию, а вместе и в жизни и в учебе легче.

Ф. В. Цветаев в духовных училищах Шуи и Владимира проучился 8 лет вместо стандартного шестилетнего курса: во Владимирском училище он «просидел» лишних два года из-за неуспеваемости. И все же в 1866 г. окончил училище и поступил во Владимирскую духовную семинарию. В 1870 г. по окончании 4-го курса семинарии Федор Владимирович отправился на учебу в Санкт-Петербург.

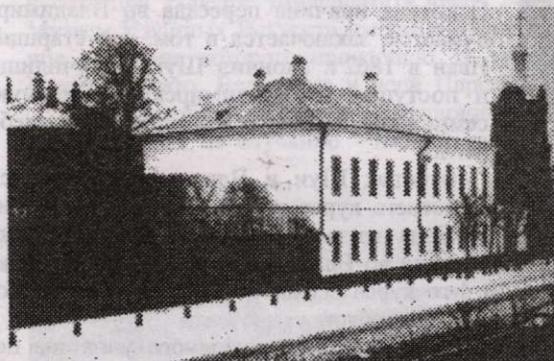
«Когда-то вынужден просидеть в 3-м классе духовного училища целых 4 года, впоследствии сделался одним из лучших учеников и в 1870 г. поступил в С.-Петербургский университет на историко-филологический факультет, где и окончил курс со степенью кандидата...»⁷⁹ Его учителями были известные в те годы ученые: профессора И. И. Срезневский, О. Ф. Миллер, М. И. Сухомлинов.

По окончании университета Федор Цветаев 2 июля 1874 г. написал прошение в Шуйскую прогимназию о желании занять вакантное место по предмету русского языка (взамен уехавшего учителя русского языка и словесности господина Мусина). Ф. В. Цветаева утвердили на эту должность 1 августа 1874 г. Не успел он приехать в Шую, как в начале сентября пришла бумага из Петербургского учебного округа. Оказывается, его (заочно) назначили в Псковскую гимназию. Некоторое время две столицы выясняли между собой отношения. В конце концов, Москва в лице Московского учебного округа «победила», и Ф. В. Цветаев был оставлен в Шуе, так как переход учителей был разрешен только во время «вакационного периода» (каникул)⁸⁰.

Шуйская мужская прогимназия располагалась тогда в доме купца И. С. Попова на Миллионной улице, с 1880 г. в этом здании разместилось Шуйское духовное училище.

13 сентября 1874 г. Федор Владимирович принял присягу на верность

Государю и приступил к работе на законных основаниях. Его годовое жалование составляло 750 руб. за 12 уроков в неделю⁸¹. «Прямота его характера, это драгоценное его свойство, свято пронесенное им чрез всю жизнь, дурно была понята начальником заведения, человеком раздражительным до болезненности, придирчивым и близоруким, который начал подозревать прибывшего чуть не в нигилизме...»⁸² Этим «раздражительным» человеком был инспектор шуйской прогимназии М. П. Зверев, от которого пострадало немало педагогов, например, известный исследователь фольклора П. В. Шейн... С трудом отработав в Шуе всего один год, 29 июля 1875 г. Ф. В. Цветаев пишет прошение на увольнение «по независящим от меня обстоятельствам». Приехавший в Шую с ревизией окружной инспектор московского учебного округа Я. И. Вейнберг объек-

Здание духовного училища (ранее прогимназия)

тивно разобрался в сложной ситуации и предложил Федору Цветаеву другое место, не хуже, чем в Шуе. 1 августа того же года он устроился учителем в Александровское реальное училище (г. Орел)⁸³. (Кстати, Зверев в Шуе задержался недолго – вскоре был переведен в Рязань.)

Федор Цветаев, набравшись опыта в Орле, в 1884 г. переехал в Москву. Здесь он рабо-

тал в разных гимназиях и училищах (большей частью во 2-й женской и 6-й мужской гимназиях), причем полтора десятилетия являлся инспектором 2-й женской гимназии, получив чин статского советника.

Шуя в 1875 году потеряла замечательного педагога, после смерти удостоенного выхода целой книги воспоминаний его учеников о своем учителе. Он часто рассказывал им о своем первом учителе из Шуи И. П. Чуриловском, называя его «последним из могикан»⁸⁴. Среди учеников Ф. В. Цветаева был известный русский писатель И. С. Шмелев, который вспоминал о своем учителе: «...Федор Владимирович любил «слово»: так, мимоходом, будто с лендой русской, возьмет и прочтет из Пушкина..., певуче читал Цветаев, и мне казалось, что для себя»⁸⁵.

Умер Ф. В. Цветаев 11 февраля 1901 года в Москве от крупозного воспаления легких. Отпевание его было совершено в московской церкви Петра и Павла, что на Новой Басманной улице. 15 февраля он был похоронен (по его завещанию) в Талицах⁸⁶.

Дмитрий Владимирович Цветаев

Родился в Дроздове 30 января 1852 г., крестили его там же в Воскресенском храме 31 января. Крестные: уже многократно упоминаемый пономарь Васильевской больницы церкви г. Шуи Василий Прозоров и «купеческая жена г. Луха» Александра Васильевна Соколова (сестра матери)⁸⁷.

Как и все другие братья, Дмитрий поступил в Шуйское духовное училище в 1860 году⁸⁸, но через два года (по окончании низшего отделения) перевелся во Владимир в местное духовное училище (не захотел оставаться один и вместе с братьями Иваном и Федором переселился в центр губернии)⁸⁹.

Д. В. Цветаев окончил в 1866 г. духовное училище, а затем, «как положено», поступил в духовную семинарию г. Владимира. В 1872 г. он закончил полный курс семинарии по 1-му разряду под 4-м номером⁹⁰. Следующим этапом его образования была Петербургская духовная академия, из которой он был выпущен со степенью магистра богословия. Здесь же в Петербурге окончил педагогические курсы при 2-й военной гимназии.

Дмитрий Цветаев начал свою службу с учительства в разных гимназиях и училищах: военной Орловской гимназии, императорском Московском техническом училище, Московском кадетском корпусе⁹¹. С 1883 г. стал инспектором и преподавателем 2-й Московской женской гимназии. В 1887 г. Цветаев назначен исполняющим должность профессора Варшавского университета, а вскоре становится полноценным профессором того же университета, доктором русской истории⁹².

Дмитрий стал известным исследователем протестантизма и католицизма в России, автором первой монографии о нашем «знатном земляке» — царе Василии Шуйском.

В разные годы Д. В. Цветаев был профессором Московского археологического института, приват-доцентом Московского университета, председателем всевозможных исторических и архивных комиссий⁹³.

Значительный вклад Дмитрий Владимирович внес в развитие архивного дела России. С октября 1911 г. он являлся управляющим Московским архивом министерства юстиции (ныне РГАДА), где прослужил до конца своих дней...

В одном из фондов РГАДА хранится рисунок-эскиз герба Цветаевых, священнического рода, ставшего дворянским. На широкой ленте под скрепленными бумажными свитками начертаны слова: «Родине научным трудом»⁹⁴. Таков был девиз братьев Цветаевых, который они пронесли через всю жизнь — от Дроздова и Шуи до столичных высот...

VI. ШУЙСКИЕ КОРНИ СЕРГЕЯ ЭФРОНА

Его чрезмерно узкое лицо

Подобно шпаге.

Безмолвен рот его, углами вниз,

Мучительно-великоленны брови.

В его лице трагически слились

Две древних крови.

Из стихотворения «С. Э.» Марины Цветаевой

Такое называют «любовью с первого взгляда». Марина Цветаева и Сергей Эфрон встретились случайно 5 мая 1911 года на берегу моря в Коктебеле (в Крыму). Первоначально свадьба их намечалась на 7-8 января 1912 г., но была отложена. Венчание состоялось 27 января 1912 г. в церкви Рождества Христова, что в Малых Палашах в Москве⁹⁵. Несмотря ни на что (а было всякое), они оставались вместе до конца — до ареста Сергея в 1939 г. И погибли в один год: Марина ушла из жизни 31 августа 1941 года, Сергей был расстрелян через полтора месяца — 16 октября...⁹⁶

Марина Цветаева знала о своем «шуйском» происхождении: «мы, по отцу с Бальмонтом — земляки...» А вот знала ли она о шуйских корнях своего мужа? Маловероятно...

Сергей Яковлевич Эфрон родился 29 февраля 1893 г. в Москве в семье «Московской губернии, Подольского уезда 2-й гильдии купца» Якова Константиновича Эфрона (1854-1909) и его жены Елизаветы Петровны (1855-1910). Крещен 31 октября 1893 г. в Московской, что в Барашах, церкви⁹⁷.

Происхождение Сергея Эфрона сложно-странное. С отцовской линии предки — евреи, по некоторым данным, прадед был раввином. Зато дед с материнской стороны — красавец, ротмистр лейб-гвардии — из древнего дворянского рода Дурново, бабушка — из купцов, из шуйских (!) купцов⁹⁸.

Бабка С. Я. Эфрона — Елизавета Никаноровна — происходит из купеческой семьи Посылиных, одной из самых известных и богатых в Шуе XIX века. Им принадлежало несколько текстильных фабрик в Шуе, Юрьевце и даже в Одессе. Посылины появились в Шуе в начале XIX века и быстро закрепились здесь. Интересно отметить, что, прежде чем обосноваться в Шуе, основатель купеческой династии Иван Максимович Посылин был приписан к московскому купечеству. А уже в 1808 г. он являлся шуйским купцом 1-й гильдии. Два каменных дома Посылиных на

нынешней площади Ленина (бывшей Спасской), близ краеведческого музея, до сих пор один из лучших в Шуе. Кстати, в 1837 г. дом Посылиных посетил будущий император Александр II, который приезжал в Шую со своим наставником поэтом В. А. Жуковским.

Отец Елизаветы – Никанор Иванович (младший сын основателя купеческой династии И. М. Посылина, один из четырех братьев Посылиных) – купец по происхождению и призванию, даже умер как «настоящий» купец: 20 августа 1831 г., когда был по торговым делам на Макарьевской ярмарке (похоронен в Нижнем Новгороде в Благовещенском монастыре⁹⁹).

Елизавета Никаноровна родилась 2 августа 1826 г. от второго брака Никанора Ивановича¹⁰⁰. Первая его жена Мария Васильевна Киселева (1893–1819) рано умерла, оставив ему двух дочерей. В конце 1819 г. Н. И. Посылин женился на Александре Ивановне Корноуховой (1806–1863), дочери шуйского купца Ивана Ивановича Корноухова. От второго брака, кроме Елизаветы, еще было две дочери: Мария и Александра. После смерти отца Елизавета жила вместе с матерью и сестрами у дяди – Алексея Ивановича Посылина. В середине 40-х годов они уже жили в Москве, в Яузской части, в приходе церкви Иакова Апостола¹⁰¹. (Хотя в 1850 г. были записаны в обывательскую книгу г. Шуи.) Живя в Москве, Елизавета, естественно, мечтала выйти замуж и, возможно, именно за дворянина. Две ее старшие сестры вышли замуж за дворян (стали «барынями»), дав своим мужьям большие капиталы. Здесь, в Москве, вступив в совершеннолетие, Елизавета Никаноровна получила большое наследство (свою долю из «посылинских миллионов») – 141030 руб. 45 коп.¹⁰²

В 1852 г. Елизавета Посылина вышла замуж за лейб-гвардии ротмистра Петра Аполлоновича Дурново, принадлежавшего к старинному дворянскому роду¹⁰³. Из рода Дурново вышли московский губернатор, министр внутренних дел Российской Империи, председатель комитета министров России...

Семейное предание гласит, что Петр Дурново, будучи полковым казначеем, отдал из казны большую сумму денег своему товарищу, а тот не вернул их вовремя, к ревизии. Вышел скандал, и женитьба явилась для П. А. Дурново спасением – он рассчитался с долгом из приданого жены. Но вынужден был уйти в отставку в ноябре 1852 г.¹⁰⁴ Сначала Петр Дурново и Елизавета Посылина жили в Калужской губернии в своем имении, а в 1858 г. купили дом в Москве в Гагаринском переулке. Здесь провела свое детство их единственная дочь Елизавета (Лиза) Дурново, ставшая затем женой Якова Константиновича Эфрона и матерью Сергея Эфрона. Она родилась 3 сентября 1853 года в Москве. Ее крестной была «шуйская почетная гражданка вдова» Александра Ивановна Посылина¹⁰⁵.

Е. П. Дурново-Эфрон

Елизавета Петровна Дурново-Эфрон (1853–1910) – женщина удивительной судьбы, одна из первых курсисток высших женских курсов в Москве (открытых в 1872 г.). Известный анархист князь П. А. Кропоткин в мемуарах пишет, что Лиза Дурново «упорно боролась два года с добродушными, боготворившими ее, но упрямыми родителями из-за разрешения посещать высшие курсы. Наконец, девушка победила; но ее отправили на курсы в элегантной карете под надзором маменьки, которая мужественно высиживала часы на скамейках аудитории вместе со слушательницами, рядом с любимой дочкой»¹⁰⁶. («Маменька» – шуйская купеческая дочь Елизавета Никаноровна Посылина).

Но как ни старались родители держать свое чадо под строгим контролем, ничего у них не вышло. Вскоре после окончания женских курсов Е. П. Дурново приняла активное участие в революционном движении. Она состояла членом народнической организации «Земля и воля» (затем «Черный передел»), была узницей Петропавловской крепости и Бутырок, в годы первой русской революции участвовала во фракции эсеров-максималистов. Известны факты снабжения революционеров ее деньгами. Можно сказать, что революционное движение конца XIX века одним из своих финансовых источников имело деньги шуйских купцов Посылиных (приданое Е. Н. Посылиной).

Несмотря на такую революционную активность, в семье Елизаветы Дурново и Якова Эфрона было 9 детей, среди которых – Сергей Эфрон. В одном из писем 1914 г. Марина Цветаева так написала о своем муже: «Он одарен, умен, благороден. Душой, манерами, лицом – весь в мать. А мать его была красавицей и героиней»¹⁰⁷.

Известный русский писатель Иван Бунин говорил Ариадне Эфрон (дочери Марины Цветаевой): «А ты знаешь, что я юношей был буквально влюблен в твою бабушку [Елизавету Петровну Дурново-Эфрон – Е.С.]. Сидел в углу и любовался ею. Красавица? Нет, не то, – п р е к р а с н а я ! И – порода! порода!»¹⁰⁸

Также любопытно, что двоюродная сестра Е. П. Дурново-Эфрон Клавдия (дочь сестры ее матери – Марии Никаноровны Посылиной) была замужем за двоюродным братом Елизаветы (сыном брата отца) – Сергеем Дурново!¹⁰⁹

И последнее, нечто удивительное и приятное для каждого шуянина – патриота своего города. Как уже сказано выше, Никанор Иванович Посылин (прадед Сергея Эфрона) жил на Спасской площади (ныне пл. Ленина). Напротив его дома располагались дома причта Спасской церкви (там, где сейчас находится почтамт), в одном из которых с 1816 по 1820 гг. жил диакон Спасской церкви Василий Петрович Цветаев (прадед Марины Цветаевой). Можно с большой долей вероятности предположить, что они не раз встречались и были неплохо знакомы. В подтверждение приведу такой факт. 6 января 1820 г. в Спасской церкви проходило крещение сына шуйского священника Якова Орлова. В обряде крещения участвовали священник Илья Григорьев и диакон Василий Цветаев, а крестными были купец Никанор Иванович Посылин и его жена Александра Ивановна.¹¹⁰

Как видно из вышесказанного, Шуя имеет гораздо больше прав (чем любой другой российский город) называться родиной Цветаевых!

VII. ПРИЛОЖЕНИЯ

Из родословной росписи Цветаевых

I поколение

1. Иосиф (сер. XVIII в.). Вероятно, сын пономаря села Матренино Покровского уезда Владимирской губернии Никифора Андриянова (упом. 1715).

II поколение

2/1. Петр Иосифович (1759 – 08.04.1811, похоронен в с. Матренино), пономарь Воскресенской церкви села Матренино Покровского уезда Владимирской губернии.
Ж.: Елизавета Петровна (1761 – после 1815), дочь священника села Воинова Гора Покровского уезда Петра Михайловича и его жены Авдотьи Епифановны.

III поколение

3/2. Авдотья Петровна (1782–1785).

4/2. Марья Петровна (1787 – ?). Муж ее, вероятно, дьячок с. Матренино Федор Андреев. Дети: Василий (1822), Алексей (1825) и Евдокия.

5/2. Прасковья Петровна (1789 – ?).

6/2. Василий Петрович (1790 – ок. 1853), окончил Влад. дух. сем-ию (1814), диакон Спасской церкви в Шуе (1816–1820), учитель Спасского училища в Шуе (1816–1820), с 1820 г. священник с. Стебачево Суздальского уезда.

Ж.: Евдокия Михайловна (1800 – 18.08.1876, похоронена в с. Зиновьево Александровского уезда Владимирской губ.).

7/2. Настасья Петровна (1794 – ?).

8/2. Иван Петрович (1798 – 11.06.1807, похоронен в с. Матренино).

9/2. Евдокия Петровна (1800 – 15.06.1807, похоронена в с. Матренино).

IV поколение

10/6. Владимир Васильевич (октябрь 1818 – 19.03.1884, похоронен в с. Талицы Шуйского уезда), окончил Суздальское дух. уч-ще (1834) и Влад. дух. сем-ию (1840), священник с. Дроздово Шуйского уезда (1841–1853), священник с. Талицы Ш. у. (1853–1884), с 1875 г. благочинный, протоиерей (1884). Духовные награды: набедренник (17.11.1853), наперсный бронзовый крест в память войны 1853–56 гг. (1859), скуфья (25.04.1867), камилавка (13.04.1872), наперсный крест от Св. Синода (15.04.1878).

Ж.: Екатерина Васильевна Сакулина (ноябрь 1824 – 1858, похоронена в с. Талицы), дочь диакона с. Карачарово Владимирского уезда Василия Лаврентьевича Сакулина (1792–1837) и его жены Матрены Кондратьевны (1793 – ?).

11/6. Прасковья Васильевна (1824 – ?), девица (1845).

12/6. Мария Васильевна (1827 – ?), девица (1843).

13/6. Александр Васильевич (1834 – 30.05.1898, похоронен в с. Зиновьево Александровского уезда), окончил Шуйское дух. уч-ще (1848) и Влад. дух. сем-ию (1854), священник с. Зиновьево (1856–1897), ведомственный духовник (1867–1877), благочинный 1-го округа Алекс. у. (1877–1897), протоиерей (1888), 30.07.1897 за штат. Награжден наперсным крестом от Св. Синода (1883), орденами Св. Анны 2-й и 3-й ст.

Ж.: Н Ивановна Елпатьевская, дочь священника с. Новоселка Александровского уезда Ивана Кондратьевича Елпатьевского и его жены Анны Степановны.

14/6. Пелагея Васильевна (1838 – ?).

15/10. Петр Владимирович (22.06.1842 – 04.02.1902, погребен в с. Талицы), окончил Шуйское дух. уч-ще (1858) и Влад. дух. сем-ию (1866), священник с. Першино Шуйского уезда (1869–1884), священник с. Талицы Шуйского уезда (1884–1902). Духовные награды: скуфья (1883), камилавка (08.04.1892), золотой наперсный крест (14.05.1900). Награжден орденом св. Анны 3-й ст. (03.02.1896).

Ж.: Мария Александровна Богословская (1848–1928, похоронена в с. Талицы), дочь священника с. Першино Александра Матвеевича Богословского (1814–1869) и его жены Александры Дмитриевны (1820 – ?). Дети: Сергей (1873–1913), Евгения (1874 – ?), Владимир (1877–1928), София (1879 – 17.04.1880), Иван (24.08.1881 – 24.06.1888), Александра (03.04.1885 – 26.07.1888), Александра (23.02.1887 – 1972), Антонина (01.06.1890 – 1928).

16/10. Николай Владимирович (28.11.1843 – 18.06.1847, похоронен в с. Дроздово Ш. у.).

17/10. Александра Владимировна (29.10.1845 – 10.06.1846, похоронена в с. Дроздово Ш. у.).

18/10. Иван Владимирович (04.05.1847 – 30.08.1913, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве), окончил Шуйское дух. уч-ще (1862), по окончании среднего отделения Влад. дух. сем-ии (1866) поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию, но вскоре перевелся на историко-филологический факультет Импер. Петербургского ун-та, который окончил в 1870 г. с золотой медалью. Несколько лет преподавал на кафедрах римской словесности Варшавского и Киевского ун-ов. В 1877 г. защитил докторскую диссертацию в Петербурге. С 1879 г. экстраординарный, а с 1885 г. ординарный профессор Моск. ун-та по кафедре римской словесности. С 1901 г. директор Моск. Публичного и Румянцевского музеев. Создатель (1912 г.) и первый директор Музея изящных искусств в Москве. Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1904). Имел чин тайного советника.

Ж.: а) Варвара Дмитриевна Иловайская (1858 – 10.05.1890), дочь известного русского историка Дмитрия Ивановича Иловайского (11.02.1832 – 15.02.1920). Венчались 23.06.1880 г. в Москве. Дети: Валерия (22.01.1883 – 1966) и Андрей (19.04.1890 – 08.04.1933).

б) Мария Александровна Мейн (1868 – 05.07.1906), дочь Александра Дмитриевича Мейна (1836–1899) и его жены Марии Лукиничны Бернацкой (1841–1869). Венчание – в мае 1891 г. Дети: Марина (26.09.1892 – 31.08.1941) и Анастасия (14.09.1894 – 28.08.1993).

19/10. Федор Владимирович (29.08.1849 – 11.02.1901, похоронен в с. Талицы Ш. у.), учился в Шуйском дух. уч-ще, окончил Влад. дух. уч-ще (1866), из среднего отделения Влад. дух. сем-ии (1870) поступил в Петербургский ун-т, который окончил в 1874 г., работал учителем русского языка в Шуйской мужской прогимназии (1874–1875), в Орловском реальном училище (1875–1884), 6-й мужской гимназии и 2-й женской гимназии в Москве (1884–1901), статский советник.

Ж.: Евгения Николаевна, дочь московского протоиерея. Дети: Екатерина, Александр и Николай.

20/10. Дмитрий Владимирович (30.01.1852 – 1920), учился в Шуйском дух. уч-ще (1860–1862), окончил Влад. дух. уч-ще (1866) и Влад. дух. сем-ию (1872) и Петербургскую дух. академию (1876). Начиная службу преподавателем в военных и технических училищах. С 1887 г. экстраординарный, а затем ординарный профессор Варшавского ун-та по кафедре русской истории. С 18.10.1911 г. управляющий Моск. архивом министерства юстиции, профессор Моск. археологического ин-та. Действ. статский советник (1.01.1895), награжден орденом св. Станислава 1-й ст. (1.01.1907).

Ж.: Елизавета Евграфовна. Дети: сын Владимир (1891–1937), дочери Елена и Александра.

21/11. Александр Владимирович (1857–1858, похоронен в с. Талицы Ш. у.).

22/13. Елена Александровна (1857 – ?). Муж – Иван Зиновьевич Добротворский (1857 – ?), земский врач в Тарусе Калужской губ., сын священника с. Андреевское Александровского уезда Зиновия Алексеевича Добротворского (1821 – 09.01.1894). Дети: Надежда и Людмила.

ИВАН ПЕТРОВИЧ ЧУРИЛОВСКИЙ

(Краткий биографический очерк)¹¹¹

И. П. Чуриловский родился в октябре 1803 г. в семье священника села Чурилово Владимирского уезда. По окончании в 1824 г. курса Владимирской семинарии он был учителем архиерейских певчих. 17 сентября 1829 г. определен на должность учителя Владимирского духовного училища, где скоро показал себя прекрасным педагогом. 10 августа 1831 г. он назначен инспектором Переславского духовного училища. Такое быстрое повышение по службе яснее всяких слов говорит о его высоких умственных и нравственных качествах. В Переславле, в должности инспектора, он прослужил 20 лет, управляя училищем самостоятельно. Тогдашний смотритель училища числился только номинально смотрителем, а фактически управлял училищем инспектор. Пока Иван Петрович служил в Переславле, местное духовное училище считалось лучшим из всех училищ епархии.

24 декабря 1851 г. Чуриловский назначен исполняющим должность смотрителя Шуйского духовного училища, а 5 августа 1855 г. после ревизии он утвержден смотрителем училища, в котором прослужил 25 лет. Всего он прослужил в духовных училищах Владимира, Переславля и Шуи 47 лет. И везде он оставил по себе неизгладимую память как начальник, как педагог и как человек.

Начальником Иван Петрович был весьма опытным и всецело преданным своему делу. В училище он являлся всех раньше, а уходил из него всех позже. Он так был предан училищу, что вне стен его было ему скучно. Училищные письменные дела никогда у него не залеживались ни одной минуты; все бумаги писались под его диктовку. С учителями и учениками Чуриловский вел себя с таким тактом, что все они глубоко его уважали и сердечно любили. Квартиры ученические посещал чуть не каждый день, причем спрашивал учеников уроки по всем предметам, объясняя им трудные места из урока; беседовал с ними, как отец с любимыми детьми, входя в самомалейшие их нужды.

Как учитель и педагог, И. П. Чуриловский отличался опытностью и основательным знанием не только предметов своего преподавания, но и всех вообще предметов училищного курса. Латинский же язык знал в совершенстве. Не случайно его ученик, Иван Владимирович Цветаев, профессор римской литературы в Московском университете, посвятил учителю свою магистерскую диссертацию, в благодарность за то, что Иван Петрович своим прекрасным преподаванием заставил Цветаева полюбить латинский язык и выпустил его из училища с обширным знанием этого предмета. Поступавшие из училища в семинарию ученики «чуриловцы» на приемных испытаниях восхищали экзаменаторов своими знаниями латинского языка. И действительно: лучшие из них могли свободно читать не только Корнелия Непота (входившего в училищную программу), но и Саллюстия, Лактанция и Тита Ливия. Педагогические приемы Ивана Петровича при изучении латинского языка значительно способствовали развитию мыслительных способностей учеников. Письменные упражнения давались, обыкновенно, раз в неделю и преимущественно с русского языка на латинский. Над каждым почти словом переводимой русской статьи Чуриловский назначал несколько латинских слов. И ученику приходилось много, много думать, чтобы составить правильно латинский текст, выходявший иногда вдвое более русской статьи, и при этом не отступить от точного смысла последней. Такими упражнениями ученики с ранних лет приучались к серьезному мышлению, следствием которого было то, что ученики писали в семинарии русские сочинения логично и основательно.

Кроме латинского языка Иван Петрович преподавал катехизис и объяснение воскресных и праздничных Евангелий и апостолов — и также с полным успехом. Хотя ученики заучивали катехизис митрополита Филарета буквально, тем не менее он всегда требовал от них, чтобы передавали они буквально заученное своими словами. Воскресные и праздничные апостолы он заставлял учеников учить наизусть, объяснив

им первоначальное их содержание. Работа для учеников была трудная и тяжелая. Но зато как они благодарны были ему в семинарии, при изучении богословских наук, при заучивании текстов священного писания, множество которых хранилось в их памяти от училища.

С хорошими, прилежными учениками обращение Ивана Петровича было весьма ласковое. С ленивыми же и шалунами, хотя и способными, он употреблял и строгие меры. Видя, что отеческие внушения и увещания его оказываются недейственными, он прибегал тогда к розгам. «Пару лоз! Пару лоз!» — закричит, бывало, он своим громким голосом, со строгим выражением в лице. Иван Петрович всегда стоял за розги в умеренной мере. И после отмены их в училище он вспоминал о них как о действенном средстве к исправлению испорченных учеников.

По жизни И. П. Чуриловский был монах. С молодых лет избегал он женского общества и умер холостяком. Целомудрие его известно было всякому. Образ жизни Чуриловского был весьма строгий: вина он не брал в рот во всю свою жизнь никакого; посты соблюдал точно, по церковному уставу: съесть в великий пост кусок рыбы или — яйцо в среду и пятницу в мясоед он считал большим грехом. Удовольствий и развлечений Иван Петрович не знал никаких, кроме разве прогулок. Ни одного воскресного и праздничного дня не пропускал он, чтобы не быть в эти дни за всеми службами церковными; стоял в церкви всегда со своими учениками, подавая им пример благоговения к Дому Божию и Божественным службам церковным.

Бескорыстие, нестяжательность, справедливость и беспристрастие Ивана Петровича вызывали к себе глубочайшее почтение не только учителей, учеников и родителей их, но и всех, хоть сколько-нибудь знавших его. В былое время, при скудости содержания учителей, взятки не считались грехом, и приношения разных родов принимались учителями открыто. Когда Чуриловский прибыл на службу в Шуйское духовное училище, и к нему явились, было, богатые священники, имевшие детей в училище, с различными приношениями, Иван Петрович так их принял, что они не знали, как и выйти из его квартиры, и долго потом было им стыдно встречаться с ним. Чуриловский взятки считал позором для всякого, тем более — для учителя. Без приношений же доступ в его квартиру был самый свободный для всех без различия.

И как же любили его все ученики, вышедшие из училища! Нравственная связь их с ним никогда не прерывалась. Каждый бывший ученик училища, приезжавший по делам в Шую, считал священной своей обязанностью посетить И. П. Чуриловского и засвидетельствовать ему свое почтение.

После ревизии 1875 года ему предложено было подать прошение об увольнении от училищной службы, по преклонности лет, что он и сделал 20 июня 1876 года.

Увольнение от службы произвело на Чуриловского разрушительное действие. Оставив училище, интересами которого он только и жил, Иван Петрович оказался как бы в другом, незнакомом ему мире и главное — без всякого дела. Уже через год после увольнения стало замечаться в нем ненормальное состояние его умственных способностей. Он вообразил себя состоящим на службе в должности смотрителя. Он ежедневно приходил в училище, заходил в классы, задавал вопросы, бывал и на экзаменах, также посещал ученические квартиры. С течением времени способности его слабели более и более, и он уже не в состоянии был находить без помощи других своего любимого детища — училища, которое в 1880 году было переведено в новое здание.

За год до смерти явилось у него непреодолимое желание ехать на родину в село Чурилово. Хозяйка его шуйской квартиры сама отвезла его по железной дороге во Владимир к родственникам. Незадолго до смерти родственники отправили его на жительство в Боголюбов монастырь, отстоящий от Владимира на 10 верст, где он 2 января 1883 года, на 80-м году от рождения, и отошел мирно к Господу, которого он так пламенно любил и которому служил с величайшим благоговением всей своей, истинно христианской, жизнью на земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. — Вл., 1897. Вып. 4. — С. 454-455.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 590. Оп. 1. Д. 898. Л. 31 об.
3. ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 230.
4. Приложение к «Владимирским епархиальным ведомостям» (1892).
Материалы для истории Владимирской епархии. С. 96.
5. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1198.
6. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1198. Л. 1-3.
7. ГАВО. Ф. 300. Оп. 5. Д. 288. Л. 27.
8. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1198. Л. 3.
9. Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. — Вл., 1902. Т. 3. — С. 313.
10. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1288. Л. 50.
11. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 647. Оп. 2. Д. 53. Л. 131.
12. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 17.
13. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 16. Л. 14.
14. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 18. Л. 35.
15. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.
16. ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.
17. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 24. Л. 66.
18. ГАИО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.
19. ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.
20. ГАИО. Ф. 647. Оп. 2. Д. 53. Л. 151.
21. ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 298. Л. 307.
22. ГАИО. Ф. 647. Оп. 2. Д. 53. Л. 145.
23. Малицкий. С. 313.
24. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 24. Л. 160 об.
25. ГАИО. Ф. 653. Оп. 2. Д. 7.
26. ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 179.
27. ГАИО. Ф. 839. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об. — 3.
28. ГАИО. Ф. 839. Оп. 1. Д. 4.
29. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 42 об.
30. «Владимирские епархиальные ведомости» (ВЕВ). 1884. № 10. С. 308-317.
31. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 203 об., 115 об.
32. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 151 об., 138 об.
33. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7.
34. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 203 об.
35. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 191 об. — 192.
36. ГАИО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 4.
37. Подсчитано по метрикам: ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. ДД. 7 и 10.
38. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 24. Л. 160 об.

39. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 49. Л. 2 об.
40. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.
41. ГАИО. Ф. 394. Оп. 3. Д. 40. Л. 69 об.
42. ВЕВ. 1884. № 10. С. 317.
43. ВЕВ. 1884. № 10. С. 317.
44. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 41.
45. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 98 об.
46. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 88. Л. 17.
47. Малицкий. С. 312.
48. ВЕВ. 1898. № 8.
49. Чернова Н. В. Александр Васильевич Цветаев. Александров, 1998.
50. Слово пастыря. А. В. Цветаев: статьи. / Сост. Н. А. Коптева. – Иваново: «МИК», 1999.
51. ВЕВ. 1884. № 10. С. 314.
52. Там же.
53. Правдин Е. И. История Шуйского духовного училища. Вл., 1886. – С. 35–36.
54. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 230.
55. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 222 об.
56. ГАИО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 3.
57. Правдин Е. И. История Шуйского духовного училища. – Вл., 1886. – С. 236.
58. Малицкий. С. 316.
59. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 49. Л. 20 об.
60. ГАИО. Ф. 394. Оп. 11. Д. 66. Л. 205.
61. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 53. Л. 16 об.
62. ГАИО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 13. Л. 170 об. – 171.
63. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. ДД. 49 и 53.
64. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. ДД. 49 и 53.
65. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 98 об. – 99.
66. РО РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1400. Л. 28.
67. РО РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1400. Л. 28.
68. Казан Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. – М.: Наука, 1987. – С. 15.
69. Кочеткова Г. К. Дом Цветаевых. – Иваново: «МИК», 1993. – С. 122.
70. И. В. Цветаев создает музей. – М.: «Галарт», 1995. – С. 362.
71. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 246. Л. 39.
72. ВЕВ, 1911, № 12, с. 74–75; ВЕВ, 1910, № 26, с. 177.
73. Соснина Е. «Привозите в Россию более света...» // «Рабочий край» (Иваново). – 1999. – 25 июня.
74. Казан Ю. М. И. В. Цветаев. – М.: Наука, 1987. – С. 167.
75. И. В. Цветаев создает музей. – М.: «Галарт», 1995. – 448 с.
76. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 7. Л. 42 об.
77. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 242. Л. 13.
78. ГАВО. Ф. 471. Оп. 1. Д. 88.
79. Ф. В. Цветаев в воспоминаниях его товарищей и учеников. М., 1902. С. 10.

80. ГАИО. Ф. 880. Оп. 1. Д. 9.
81. ГАИО. Ф. 880. Оп. 1. Д. 9.
82. Ф.В. Цветаев в воспоминаниях его товарищей и учеников. М., 1902. – С. 12.
83. ГАИО. Ф. 880. Оп. 1. Д. 9.
84. Ф. В. Цветаев в воспоминаниях его товарищей и учеников. М., 1902. – С. 10.
85. Федор Владимирович Цветаев (1849–1901). Буклет к 150-летию со дня рождения. – Иваново: «МИК», 2001.
86. ГАИО. Ф. 394. Оп. 3. Д. 41. Л. 299 об. – 300.
87. ГАИО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 10. Л. 33 об.
88. ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 242. Л. 10
89. ГАВО. Ф. 471. Оп. 1. Д. 88.
90. Малицкий. С. 313.
91. ГАИО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 49. Л. 2 об.
92. Малицкий. С. 313.
93. Забытый историк // «Вечерний звон» (Суздаль). – 1992. – № 16
94. Забытый историк // «Вечерний звон» (Суздаль). – 1992. – № 16.
95. Марина Цветаева. Неизданное. Т. 1. Семья: История в письмах. – М.: Эллис Лак, 1999. – С. 459.
96. Кудрова И. В. Гибель Марины Цветаевой. – М.: Независимая газета, 1995. – С. 154.
97. Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 т. Т. 7. – С. 187.
98. Данные Е. Ф. Жутиковой и Е. И. Лубянской.
99. ГАИО. Ф. 653. Оп. 2. Д. 2. Л. 179 об. – 180.
100. ГАИО. Ф. 653. Оп. 2. Д. 2. Л. 77.
101. ГАИО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 272. Л. 1 об.
102. ГАИО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 272. Л. 8.
103. Жутикова Е. Ф. Е. П. Дурново-Эфрон. История и литературные мифы // Дискуссионные проблемы российской истории (Материалы межвузовской научно-практической конференции), Арзамас, 1998. – С. 491.
104. Жутикова Е. Ф. Е. П. Дурново-Эфрон. История и литературные мифы // Дискуссионные проблемы российской истории (Материалы межвузовской научно-практической конференции), Арзамас, 1998. – С. 490–491.
105. Письмо Е. Ф. Жутиковой автору от 19.03.2000 г.
106. Кропоткин П. А. Записки революционера. – М.: Мысль, 1990. – С. 238–239.
107. Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. – С. 120
108. Марина Цветаева. Неизданное. Т. 1. – С. 16.
109. Марина Цветаева. Неизданное. Т. 1. – С. 520.
110. ГАИО. Ф. 647. Оп. 2. Д. 53. Л. 148–149.
111. Правдин Е. И. История ШДУ. С. 67–83; ГАИО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 320.

Содержание

I. Начало рода Цветаевых	3
II. Спасский диакон В. П. Цветаев	5
III. Дроздовский священник В. В. Цветаев	9
IV. Протоиерей Александр Цветаев	14
V. Братья Цветаевы	16
VI. Шуйские корни Сергея Эфрона	26
VII. Приложения	
<i>Из родословной росписи Цветаевых</i>	29
<i>Иван Петрович Чуриловский</i>	31
Примечания	33

Ставровский Евгений Сергеевич

**ЦВЕТАЕВЫ
НА ШУЙСКОЙ ЗЕМЛЕ**

Редактор **Т. Н. Бавыкина**

Подписано к печати 19.11.2001. Формат 60x84 1/16.

Печать плоская. Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 2,9.

Тираж 200 экз. Заказ № 414т.

Изд. лицензия ЛР № 010221 от 03.04.1997

ГП «Издательство «Иваново»

Министерства РФ по делам печати,

телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

153012, г. Иваново, ул. Советская, 49

E-mail: giaivan@ipn.ru. Тел.: 32-67-91, 32-47-43